

— Что делать... Я просто поверил контракту...

— Должен ли я искать работу на неполный рабочий день...

Выходя из особняка Старлайт, каждый учеников-простолюдин бормотал с мрачным выражением лица.

Это потому, что они наивно поверили договору, представленному им, когда они впервые прибыли в особняк. Тем не менее, они были уволены без какой-либо компенсации.

Все они выдающиеся личности, которые с гордостью могут войти в уважаемый класс А Академии Санрайз. Однако они оказались в ловушке этого затруднительного положения, у них не было другого выхода.

Это было время, когда в Империи преобладало неписаное правило: ученики должны сначала окончить Академию, прежде чем они смогут работать на высокооплачиваемой работе или в гильдии. Поэтому, несмотря на то, что они были учениками класса А, все, что они могли делать, это устраиваться на временную подработку или охотиться на злых существ.

Конечно, с их довольно выдающимися навыками они могли в какой-то степени зарабатывать деньги на этих работах. Однако нельзя игнорировать тот факт, что большинство из них являются главами своих семей.

После распределения с трудом заработанных денег для членов их семей и уплаты смехотворной суммы налога в соответствии с имперскими законами о налогообложении того, что осталось, не хватало даже на то, чтобы накормить курицу.

Тем не менее, им каким-то образом удавалось выживать на протяжении многих лет, занимаясь случайными заработками. Но теперь, когда они провели значительное количество времени в семье Старлайт без компенсации, они столкнулись с фатальным финансовым затруднением.

— ... Эй ребята. У нас еще есть надежда!

Среди детей, охваченных мрачной атмосферой, ученица вышла вперед и заговорила.

— Согласно этому договору, если работник в одностороннем порядке уволен до окончания срока работы, указанного в договоре, он получит компенсацию.

— Эй, мы все знаем об этом?

— Хах?

Но ученик, у которого какое-то время было удрученное выражение лица, вмешался со вздохом.

— Этот договор ничего не стоит. С самого начала люди, участвующие в заключении договора - аристократы.

— Н-но...

— Значит, ты хотела юы пойти к Фрею и снова начать с ним спорить? Я бы с удовольствием последовал этому примеру, если бы не рисковал быть пойманным и превратиться в игрушку, как Лулу.

— Н-нет.....

Только услышав это утверждение, ученица приняла реальность. Затем она плюхнулась на землю и начала плакать.

— Если я не смогу купить лекарства на этот месяц... жизнь моего младшего брата будет в опасности...

Это была мрачная и жалкая ситуация для учеников, когда они не могли купить лекарство для своих братьев или сестёр, потому что у него не было капитала, чтобы тратить без разбора, как это делают аристократы.

Однако ученики, наблюдавшие за разворачивающейся сценой, отводили взгляды.

Какими бы добросердечными они ни были, они также были в затруднительном положении либо из-за больного члена семьи, либо из-за отсутствия денег на еду.

Они настолько бедны, что объединяют свои усилия, чтобы собрать достаточно средств, чтобы

купить один-единственный учебник, который они разделят между собой. Они не могли помочь плачущей ученице перед собой.

— ... Ребята... Я решила.

Ученица, которая плакала, казалось, целую вечность, получая неизбежно игнорирование от окружающих, в конце концов заговорила с решительным выражением лица.

— Я... вернусь в особняк Старлайт.

— ... Что?

Ученик, который напомнил ей о реальности, ответил с недоумением.

— Есть ли смысл возвращаться? Фрей все равно аннулирует договор. Даже если он предоставит тебе компенсацию, ты будешь превращена в игрушку.

— Если превращение в игрушку спасёт моего брата, я готова ею стать.

Решительность в глазах этой ученицы - не то, что должно быть у девушки ее возраста.

— Подожди! Ты не можешь это сделать!

Среди простолюдинов, наблюдавших за ней, внезапно выскочила Перлош.

— Я тебе помогу! Я смогу вылечить его святой силой! Ну же! Если мы пойдем сейчас...

— Но у вас дорогое лечение.

— ... А?

Перлош выглядела потерянной после того, как услышала эти слова, а затем с мрачным выражением лица девушка рассказала свою историю.

— Если ты хочешь получить благословение или лечение от Святой, тебе нужно заплатить церкви определенную сумму. Это всем здесь известный факт.

Сказав очевидное, она огляделась вокруг, и все ученики молча кивнули.

— К-как это возможно? Я всегда лечила бесплатно?

Для Перлош, которая никогда не получала никакой компенсации и всегда лечила людей бесплатно, в то время как она испытывала чувство выполненного долга, такие ответы не были в пределах ее ожиданий.

— Не ходит ли самозванка, выдающая себя за меня?!

Итак, она придумала самую логичную причину, которую только могла придумать.

Для Перлош, которая обычно только наклоняла голову с вопросительным выражением лица в такой ситуации, это уже огромное улучшение.

— ...

Но эти простолюдины молча смотрели на Перлоша

Если бы это замечание было сделано Фреем или любым другим аристократом, они, вероятно, презрительно или внутренне посмеивались бы.

Однако все они хорошо знали об обычном отношении Перлош к ним и о том, на что похожа ее личность.

Поэтому, хотя простолюдины знали правду, никто из них не осмеливался заговорить.

Потому что, если что-то пойдет не так и церковь примет ответные меры, их тяжелая жизнь закончится.

— Верно Должно быть, это работа самозванцев.

— Да, это должно быть так! Тогда ты знаешь, кто это?

Кто-то вышел вперед, чтобы поговорить с Перлош.

— Если ты скажешь мне, кто самозванец, мы с церковью немедленно...

— Это церковь.

Среди устремленных на неё взглядов, полных беспокойства, Алиса, представительница простолюдинов, начала объяснять Перлош правду.

— Если быть точной, это не работа самозванцев. Это следует охарактеризовать как ограбление при свете дня.

Услышав эти слова, Перлош растерялась. С другой стороны, некоторые ученики молча кивали головами.

Потому что они вспомнили ужасные воспоминания, которые они пережили, и хотели бы избежать их повторения.

— Если вы оказываете лечение или благословение кому-то бесплатно, то через несколько дней их найдет взыскатель долгов из церкви.

— Взыскатель долгов?

— Да, они получают оплату за ваше лечение и благословение.

Перлош, услышав это, начала бормотать.

— Боже мой, я не могу поверить, что они делают это даже сейчас... как и ожидалось, церковь...

— Перлош?

— Нет, ничего! Тем не менее! Я понимаю, о чем ты говоришь! Я улажу это с церковью сегодня!

Пока Перлош пыхтел и хорохорилась, решая направиться в церковь, Алиса покачала головой из стороны в сторону и заговорила.

— Даже когда Святая выйдет вперед, все будет тихо только некоторое время. Во всяком

случае, они сделают это еще более тайно и потребуют еще большую компенсацию. И меня, вероятно, похитят за то, что я сказала вам правду.

— ... Угх.

В ответ на эти слова Перлош только застонала, не в силах ответить.

— Хе-хе, спасибо за заботу.

— Ах...

Ученица обняла Перлош и вскоре после этого заговорила дрожащим голосом.

— Не беспокойтесь обо мне. Что бы Фрей ни собирался делать... Он ведь не убьет меня, верно?

Ее заявление сопровождалось страхом из-за слухов о конном экипаже, который ездил туда и обратно из особняка Старлайт с телами.

— Прощайте... все.

Однако девушка, которая беспомощно желала спасти своего младшего брата, попыталась скрыть свой страх. С улыбкой на лице она направилась обратно к особняку Фрея.

— Пожалуйста, подожди минутку.

— Хах?

Кания появилась из толпы и остановила девушку.

— Я не думаю, что у тебя есть какие-то причины возвращаться и снова работать в нашем особняке.

— Что ты имеешь в виду?

Ученица, чье выражение лица расслабилось после слов Кании, наклонила голову, а Кания ответила ей с улыбкой на лице.

— Потому что всем вам здесь будет предложена компенсация.

Когда слова Кании нашли отклик среди учеников, они внезапно узнали о заявлении о компенсации.

— С-столько?

— Не серебряные монеты, а золотые?

Ученики-простолюдины, получившие заявление о компенсации без особых ожиданий, округлили глаза, когда заметили непомерную сумму денег, напечатанную на листе бумаги.

— Это компенсация за ваше несправедливое увольнение плюс совокупные расходы, связанные с вашим увольнением.

Когда Кания снова спокойно заговорила с учениками-простолюдинами, их лица стали суровее.

Обычно в такой ситуации они должны были быть счастливы. Однако внезапная компенсация, которая им и не снилась, внезапно обрушилась на них, не говоря уже о том, что ее выплатил Фрей, который был широко известен как злодей. Поэтому вместо того, чтобы быть счастливыми, их счастьем предшествовали сомнения, тревога и страх.

— К-как это произошло?

В ответ ученик, который напоминал ученице о суровой реальности, ранее спросил дрожащим голосом.

— Я никогда не видел аристократа, который должным образом соблюдал бы свои договоры с

простолюдинами... это же не ловушка, верно?

— Это действительно ловушка, но это не была ловушка, направленная на вас.

Ученик, привыкший страдать от мошенничества с договорами, с подозрением выразил свое сомнение, затем Кания заговорила с ухмылкой.

— Конечно, это ловушка, которую я расставила для Фрея.

Кания начала объяснять ученикам, склонившим головы на ее слова.

— Договор, который вы подписали ранее, основан на правилах, установленных официальным главой семьи Старлайт, лордом Абрахамом.

— Основан на правилах?

— Да, по закону... это правило нельзя нарушить даже с помощью магии.

Сказав это, Кания взмахнула договором, и образовался светлый магический круг.

— Лорд Абрахам, который дорожил доверием сотрудников, установил различные

юридические приемы и магические заклинания в договорах, заключенных с работниками.

— Т-тогда...

— Да, даже если это Фрей, у него не было другого выбора, кроме как компенсировать вам эту сумму.

В ответ на эти слова на лицах простолюдинов появилось выражение недоумения.

Это потому, что в тот момент, когда слова Кании закончились, их осенило осознание того, что эта непомерная сумма денег стала их собственностью ю.

— Подожди, Кания... не говори, что ты уже все это спланировала?

В этот момент, естественно, вмешалась Ирина, внимательно наблюдавшая за происходящим.

<http://tl.rulate.ru/book/71748/2619861>